

Трое людей в дверях кухонной комнаты вздрогнули вместе, глядя на курицу на разделочной доске. Это был уже не цыпленок. Вся куриная шкурка была полностью содрана и отброшена в сторону. Куриная голова также была отрублена и вскрыта. Внутренности внутри можно было разглядеть отчетливо.

Это было ужасно.

Бабушка Лю была в замешательстве:

- Даже кожа и куриная голова исчезли. Мы все еще можем тушить целую курицу и подавать ее на стол?

- Мы не можем тушить всю рыбу целиком. Все это разбито на сто и более частей. Чэн Сюлань фыркнула и посмотрел на большого карпа, разорванного на куски на доске. Она не могла понять, как убийство курицы и рыбы превратилось в кровавую бойню. Что здесь произошло, никто не понимал.

Ду Дзуань выдохнула, схватила метлу с кухонной двери и взвесила ее в руке:

- Цинлянь, иди сюда. Я обещаю не причинять тебе вреда.

Сюэ Цинлянь моргнул, огляделся и со свистом выпрыгнул из единственного маленького окна на кухне:

- Бабушка Лю, тетя, я вернусь к обеду!

- Вернись прямо сейчас! Черт возьми!

Сюэ Цинлянь убежал, но Лю Эрлинь не смог его заменить. Его жена дважды гонялась и била по двору:

- Бездельничаешь на работе, да? Я сделаю тебе сейчас больно!

- Жена, на этот раз я действительно не виноват. Этот сопляк, Цинлянь, поклялся, что сделает сам хорошую работу, поэтому я дал ему возможность попрактиковаться... Лю Эрлинь молил о пощаде, убегая и проклиная Сюэ Цинлянь.

Он нес это наказание!

Подожди в следующий раз, сопляк.

Лю Далин покачал головой и вздохнул:

- Я собираюсь поймать еще одного цыпленка. Наннан, следи за тем, чтобы не выполнять самой тяжелую работу. У тебя не может быть такого ненадежного человека, как твой второй дядя. Он должен быть более честным, искренним и добрым, трудолюбивым, надежным и преданным своей семье, как я. Я никогда не позволю членам моей семьи женского пола выполнять тяжелую работу.

Помыв и вытерев лицо и поругав кого-то в порыве гнева в столице, Лю Далин медленно направился на кухню.

Его речь в гостиной не была ни слишком громкой, ни слишком мягкой, так что Лю Эрлинь все это слышала.

Какой завершающий удар!

- Старший брат, ты действительно зловещий!..

Сразу после того, как за ним погналась метла, Лю Эрлинь понял голую правду. Он был самым честным, искренним и добрым человеком в семье. Иначе как он мог так угрюмо жить в этом году?

Один или двое смотрели на него и дразнили, все прыгали через его голову!

Юйшэн молча закрыла лицо в коридоре.

Прослеживая первопричину, источником была она.

Именно она открыла новую дверь Сюэ Цинлянь и позволила ему сойти с ума по анатомии, что привело к сегодняшней трагедии.

Второй дядя ... пусть он страдает в одиночестве.

Глядя на сцену снаружи и прислушиваясь к звукам биения сердца, на лице Фу Ючжэн неосознанно появилась улыбка.

В доме Лю, где каждый день было необычайно оживленно, даже ссоры и плевки текли с теплом.

Это было место, в которое можно было легко влюбиться и к которому можно было привязаться.

После полуденной трапезы Вэй Хун взяла стопку фруктового вина и питательного вина и помчалась в карете в областной центр, чтобы отправить ответные подарки в разные дома.

Если бы она поспешит вернуться после отправки этих подарков, она определенно не пропустила бы новогодний ужин.

Даже если она вернется поздно, она все равно не пропустит его.

Теперь она была частью семьи, так что, если она не вернется, семья Лю будет ждать ее все вместе.

Семья богача, Ли Резиденс, была последней в городе, кому она дарила подарки. После ее доставки, основываясь на новом обретенном открытии совести, Вэй Хун все еще ходила в круглогодичный блинный киоск напротив ресторана.

Мужчина, продававший блины, завернутые в толстую хлопчатобумажную куртку, съежился у камина. Из рта у него валил белый туман, когда он наблюдал за несколькими людьми, входящими и выходящими на улицу.

Он снова остался замерзшим и изолированным.

Он был по-настоящему несчастен.

Увидев приближающуюся Вэй Хун, он поднял глаза и сказал:

- Этот ларек не открыт в канун Нового года. Пожалуйста, повернись и уходи обратно.

- Приходи сегодня вечером и я оставлю тебе немного хорошей еды. Несмотря ни на что, он был также товарищем по несчастью и другом. Она ела вкусную еду и пила вино, в то время как он сидел на корточках на улице, чтобы отпраздновать Новый год, так что получается, что ей было жаль его.

- У тебя, наконец-то появилась совесть? Я каждый день питаюсь зимним северо-западным ветром и сыт по горло.

- Так ты идешь или нет?

- Нет. Вэй Лан холодно фыркнул:

- Ты думаешь, у меня нет денег на еду? Неужели ты думаешь, что я полечу в деревню Синхуа только для того, чтобы ты наградила меня свинными ножками в соусе?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1570142>